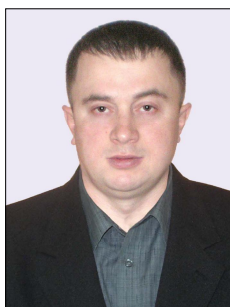

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАПАДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ НАУКЕ

CONCEPTUAL CONSIDERATION OF POLITICAL, NATIONAL AND RELIGIOUS SECURITY IN WESTERN POLITICAL AND PHILOSOPHICAL SCIENCE

С. В. Кононов,

Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище им. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, г. Благовещенск
kononov7744@yandex.ru

S. Kononov,

Far Eastern Higher Combined Arms Command School named after Marshal of the Soviet Union K.K.Rokossovsky

А. В. Жуков,

Забайкальский государственный университет, г. Чита
artem_jukov68@mail.ru

A. Zhukov,

Transbaikal State University, Chita

Н. П. Романова,

Забайкальский государственный университет, г. Чита
rik-romanova-chita@mail.ru

N. Romanova,

Transbaikal State University, Chita

Статья посвящена анализу становления философии безопасности, центральным понятием которой является безопасность, по-разному понимаемая различными философскими направлениями. Цель исследования обусловлена необходимостью проанализировать процесс становления концепции безопасности в истории западной философии. Для достижения цели применена методология сравнительного анализа, основанная на культурно-историческом подходе, связанном с процедурами анализа философских текстов по проблемам безопасности. Новизна исследования обеспечена анализом эволюции представлений о безопасности как понятии, структура которого расширилась, постепенно включая сферу не только реальной, материальной, но и мыслимой, духовной безопасности.

Авторами отмечается, что о явлении безопасности долгое время было принято рассуждать лишь в аспекте обоснования причин объединения населения в границах государственных образований, однако под влиянием христианской идеологии безопасность стала пониматься как внутреннее переживание человеком своего духовного состояния. Вместе с этим, актуализация понятия «единство» в рамках национальных государств Нового времени привела к разработке идеи о национальной безопасности, накопление знаний о которой послужило началом формирования широкого круга представлений об экономической, культурной, юридической и личной безопасности. Безопасность стала пониматься как система мер, в рамках которой разделяются дефиниции защиты и сохранения, государства и локальной группы, материальных благ и духовных интересов, реальной и мнимой опасности

Ключевые слова: философия безопасности; концепции безопасности; государственная безопасность; национальная безопасность; экономическая безопасность; культурная безопасность; юридическая безопасность; политическая безопасность; управление безопасностью; культура нации

The article is devoted to the analysis of the security philosophy formation, the central concept of which is security, differently understood by different philosophical directions. The purpose of the study is the need to analyze

the process of the security concept formation in the history of Western philosophy. To achieve the goal, a comparative analysis methodology was applied based on a cultural-historical approach associated with the procedures for analyzing philosophical texts on security issues. The novelty of the research is provided by the analysis of the evolution of ideas about security as a concept, the structure of which has expanded, gradually including the sphere of not only real, material, but also imaginable, spiritual security.

The authors note that for a long time it was customary to talk about the phenomenon of security only in the aspect of substantiating the reasons for the unification of the population within the boundaries of state formations. However, under the influence of Christian ideology, security began to be understood as a person's inner experience of his spiritual state. At the same time, the actualization of the concept of "unity" within the framework of the national states of the New Age led to the development of the idea of national security, the accumulation of knowledge about which served as the beginning of a wide range of ideas about economic, cultural, legal and personal security formation. Now security has been understood as a system of measures within which definitions of protection and preservation, the state and the local group, material goods and spiritual interests, real and imaginary danger are divided

Key words: security philosophy; security concepts; state security; national security; economic security; cultural security; legal security

Введение. В условиях современного глобализирующегося мира одной из насущных проблем мирового развития является проблема безопасности. Осмысление сущности, факторов и закономерностей ее развития, а также методов и стратегий управления безопасностью становится актуальным для исследования со стороны социальных наук и, в частности, философии безопасности. Философия безопасности представляет оптимальный инструмент для формирования обобщенного и сущностного знания о закономерностях устойчивого, стабильного функционирования и свойствах сложных социальных систем. В рамках названной философии понятие «безопасность» имело разные толкования, в широком смысле связанные идеей, что таким образом наиболее просто объяснить мотивы объединения больших групп населения. Согласно данной философии, чувство безопасности представлялось основным мотивом образования народов и государств, что обусловлено необходимостью самосохранения в мире, полном угрозе выживанию.

Объект исследования – исследования о безопасности в политологии и философии.

Предмет исследования – концепции безопасности в западной политической, социальной, философской парадигме мышления.

Материалы и методы исследования. В работе представлен феноменологический и сравнительный анализ западных концепций безопасности, основанный на культурно-историческом подходе.

Целью исследования является раскрытие эволюции представлений о безо-

пасности, расширяющей свою структуру и постепенно включающей сферу не только реальной, материальной, но и мыслимой, духовной безопасности.

Задача исследования: проанализировать процесс становления концепции безопасности в истории западной политологии и философии.

Степень научной разработанности темы исследования. В философии явление и проблема безопасности анализируются и упоминаются рядом авторов: в античной философии – Сократом, Платоном, Аристотелем, Эпикуром; в Средние века – Августином; в Новое время – Н. Макиавелли, Ф. Бэконом, Т. Гоббсом, Д. Локком, Ж. Ж. Руссо, Б. Спинозой, И. Кантом, И. Блюнчи, П. Манчини, Г. Еллинеком, Л. Дюги. В XIX в. о системе национальной и государственной безопасности пишут Г. Гегель, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, А. Тренделенбург, И. Бахман, Н. Гартман, К. Клаузевиц, К. Маркс, сформировавшие представления о ее различных типах.

Результаты исследования и их обсуждение. В рамках западной философии разработаны различные толкования понятия «безопасность», объединяемые идеей о том, что с его помощью наиболее просто объяснить мотивы интеграции больших групп населения. Ведущим мотивом образования народов и государств является чувство безопасности, описываемое античными философами, которые давали философско-религиозные и философско-этические объяснения необходимости укрепления государственной власти, обеспечивающей безопасность методами физической защиты. Эпоха Средних веков

привнесла в понимание безопасности аспект, который заключался в переносе основного внимания на внутреннее переживание своего состояния человеком. В период Нового времени разрабатывается учение о ментальном измерении безопасности, которая приобрела национальный характер. В XIX в. произошло смещение интереса философии безопасности от акцентирования внимания на физической защите, к обсуждению экономических проблем, что положило начало теоретическим разработкам сложной структуры безопасности. В данных разработках стали разделяться понятия защиты и сохранения, государства и локальной группы, материальных благ и духовных интересов, реальной и мнимой опасности.

Проблема безопасности стала предметом изыскания философии еще в античный период, получая философско-религиозные и философско-этические объяснения. В частности, Сократ, объясняя сущность безопасности, говорил, что она является побудительной причиной, заставляющей людей объединяться в общество. Зарождение цивилизации, согласно его мнению, стало результатом стремления индивидуумов, а затем общества и государства обеспечить безопасное существование. О сущности безопасности рассуждал Платон, считавший, что ею является отсутствие опасности, избежать которую помогает формирование общности людей как единого целого [10]. Сообща люди способны оказывать помощь и спасать тех, кто нуждается в безопасности и подвергается нападкам зла. Платон доказывал, что подлинная безопасность возможна только в рамках государства, обладающего таким инструментом, как армия, профессионально занимающаяся ее обеспечением. Таким образом, в философии Платона под этим понятием подразумевалась государственная безопасность, осмысливавшаяся предельно широко. Философ считал, что безопасностью является защита государства с помощью воинов, кроме этого он включал в это понятие обеспечение населения государства системой социальных институтов, включая организацию воспитания, формирования морального состояния граждан, поддержания уровня их жизни за счет передачи материальных средств к существованию. Понятие о государственной безопасности как основе общественного существования

характерно и для Аристотеля, который полагал, что государство должно защищать своих граждан, обеспечивая им фактическую безопасность, что было условием общественного блага и справедливости. Эта же идея развивалась Эпикуром, утверждавшим, что безопасность для государства является высшей ценностью, по значимости превосходящей все типы удовольствий и наслаждений. Безопасность он называл идеалом и критерием максимального удовлетворения [3].

Достижением философии Древнего Рима стало установление различий в представлениях о государственной безопасности и безопасности человека. В частности, в произведениях Цицерона говорилось о наличии безопасности для каждого вида живых существ, стремящихся в первую очередь к защите самих себя, своей жизни, к приобретению всего, что кажется благим и избеганию всего, что представляется вредоносным. В этой связи безопасность, например, Л. Сенекой понималась уже не абстрактно, а с учетом конкретных условий [13].

Эпоха Средних веков привнесла в понимание безопасности новый аспект, который заключался в переносе основного внимания на внутреннее переживание своего состояния человеком, которое фиксируется, в частности, в текстах Августина. Как утверждал А. Робер, «человек считал себя защищенным от любой опасности, благодаря состоянию своего духа» [20]. Однако это понимание безопасности являлось исключительно церковным и широкого распространения не получило так же, как и само понятие безопасности, практически не использовавшееся вплоть до XVII в.

К наиболее приближенному к современному пониманию значению понятия «безопасность» философия обратилась в период Нового времени, когда Западная Европа вступила в период буржуазных революций и национального государственного строительства. Причиной явилось то, что государства по-новому оценивали практику своего бытия и смысл национальной идеи, основой которой стало наличие самостоятельной экономики. Требование свободного развития экономики выступило основанием того, что новые государства стремились к защите и расширению своих территорий. Вместе с этим началась эра колониальных захватов и подчинения других государств – один из

важнейших факторов формирования напряженности современного мира. Противоречия претензий различных наций, стремящихся к расширению влияния и экономических рынков, являются причиной современной проблематики безопасности на уровне взаимоотношений между государствами и нациями.

Современное государственное образование имеет идеологию, выразителями которой становятся национально-освободительные движения, в соответствии с идеями которых каждая нация объединяется национальным государством, несущим обязательство защищать народы, населяющие его территории от посягательств других государств. При этом каждый регион, исходя из его специфики и культуры, востребует свое государственное образование, идеология и интересы которого по-разному выражаются и по-разному оцениваются в окружающем мире.

Одним из первых новые условия осмыслил и описал Н. Макиавелли, вклад которого в развитие представлений о безопасности состоял в разработке учения об особом измерении его сущности и содержании, которое приобрело национальный характер. Макиавелли доказывал, что безопасность существует не сама по себе, а лишь во взаимодействии с культурой нации, без обращения к которой правитель приведет свой народ к трагедии. Кроме того, безопасность, согласно Н. Макиавелли, предполагает необходимость действовать в соответствии с волей нации, создающей государства [7].

Стремление согласовать волю нации к самоопределению и защите своих интересов с волей создаваемого этой нацией государства фиксируется в философских концепциях, посвященных сущности государственной власти, таких представителей философии Нового времени (XVII–XVIII вв.), как Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк, Ж. Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Б. Спиноза [14] и др. Их исследования объединяют положения о том, что национальное государство должно иметь своей целью повышение благосостояния нации и обеспечение ее безопасности. При этом безопасность ассоциируется с состоянием самосознания общества, переживающего различные физические и моральные трудности, однако сохраняющего спокойствие и самообладание, которые позволяют преодолеть возможные политические, экономические, материальные испытания. Основанием для этого спо-

койствия, по мнению Ф. Бэкона, является союз управленческих усилий и культурных оснований народной жизни [1].

На общем фоне публикаций, в которых защита национальной безопасности понималась как организация оборонительных мероприятий, основанных на применении вооруженной силы, выделяется концепция И. Канта [5]. Он впервые обосновал необходимость организации такой системы безопасности, которая предполагала бы достижение мира, где отсутствуют вражда и войны. Ключевое значение для данной концепции имело утверждение о том, что безопасность представляет не состояние национальной устойчивости, а систему мер, предпринимаемых законодательством и исполнительной властью во имя достижения стабильного состояния государства и общества. Это состояние имело сложную структуру, включающую уровни «внешней» и «внутренней», государственной и гражданской безопасности. И. Кантом разработана система критериев безопасности [9].

Схожие идеи сформулированы в процессе осмысления принципов жизнедеятельности национальных государств в США, где о праве нации на безопасность как священном атрибуте жизни человека говорилось в политических документах – Декларации независимости, Декларации прав человека и гражданина. Впервые в мировой истории документы описывали реальность, где равные права на безопасность получали представители разных народов, сформировавших единую нацию, в которой не существует различий между гражданами, в процессе строительства национального государства.

Аналогичное понимание сущности нации, ее интересов и представлений о безопасности было во Франции, где в результате Великой Французской революции формировалась французская нация, которая понималась так же, как и в Америке, как объединение свободных граждан, чье происхождение не влияет на стремление быть гражданином Французского государства. Впоследствии понимание нации как единства представителей разных народов и ее интересов, направленных на формирование и развитие национального государства, приняло общеевропейские параметры [19].

Данное явление получило название «принцип национальности» и доктринально

проработано в трудах И. Блюнчли и П. Манчини, смысл концепции которых сводился к обоснованию права каждой нации иметь национальное государство, защищающее права людей на независимость, собственность и безопасность. Понятие нации с этого времени надолго заняло центральное место в концепциях, которые не только использовали его, но и давали ему сущностное определение. В частности, в концепции Г. Еллинека нация понималась как объективно существующее явление. Согласно мнению исследователя, нацию образует группа людей, которые осознают себя как единство, основой которого является общая культура и историческое прошлое. Характерным для этого периода стало отношение к нации как к социальному продукту, а не биологической сущности. Как писал о процессе возникновения нации Л. Дюги: «его характеризовала длительная и тяжелая борьба разных людей, целью которых было достижение национального единства, складывающегося на основе экономических и социальных связей» [4].

«Принцип национальности» занимал одно из значимых мест в философской системе Г. Гегеля, считавшего, что воплощение идеи абсолютного духа произошло в рамках системы взаимодействия немецкой государственности и германской нации. Германский мир, по мнению Г. Гегеля, олицетворяет подлинное царство, в котором его народам гарантировано органичное бытие. При этом подлинная безопасность бытия обеспечивается государством, т. е. монархией, олицетворяющей «земнобожественное существо», «шестиве Бога в мире», которое без остатка поглощает личность как одну из своих составляющих, не противопоставляющих себя общему целому. В отличие от Канта, наиболее совершенным инструментом сохранения безопасности Гегель считал войну, так как доказывал, что мир между государствами в принципе не может быть возможен, а ведущее войны государство становится сильнее и совершеннее [2]. Такое государство устраняет внутренние противоречия, добивается единства нации. Впоследствии ряд немецких философов использовали его идеи о нации и государстве для создания работ, в которых «национальные идеи» напрямую соотносились с идеями о «сильной немецкой государственности», среди них А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, А. Тренделенбург, И. Бахман, Н. Гартман [17]. Идея

безопасности вооруженного идеологией национального государства, обосновывающая необходимость завоевания территорий и рынков сбыта, наиболее ярко воплощена в работе К. Клаузевица, которая посвящена теории войны. В рамках своего исследования он обосновал ставший классическим подход к пониманию войны как средства ведения политики, направленной на защиту интересов государства военными методами, а также мира как состояния, противоположного состоянию войны [6].

Смещение интереса философии безопасности от акцентирования внимания на войне к обсуждению экономических проблем произошло в концепции К. Маркса, который принимая постулаты диалектического учения, в отличие от Г. Гегеля, не считал, что государство представляет собой единство от индивидуального до правительственного уровня. К. Маркс делил общество на классы, противопоставляя буржуазии прослойку людей, которые отчуждены от собственности. Именно их благополучие и безопасность стали для него главной общественной ценностью. Защищая классовые интересы пролетариата, К. Маркс говорил, что источником угрозы для него является неравномерное распределение материальных благ, т. е. собственности. Защиту этих интересов он видел в социальной революции и перераспределении средств производства, что переводило исследование безопасности в сферу экономики [8].

Вслед за ним все представители марксизма считали, что ведущим стимулом развития общества являются экономические предпосылки и хозяйственные отношения, которые определяют процессы формирования или разрушения любых социальных объединений. Это убеждение открыло новые перспективы в развитии философии безопасности. В частности, большое внимание анализу экономической сферы как основы безопасности стали уделять такие направления западной философии, как валлийская и копенгагенская школы, в лице Б. Бузана, О. Вейвера и Дж. Вильде [16], утверждавшие, что хозяйственная сфера считается одним из важнейших факторов формирования уклада и уровня жизни. Однако, по их мнению, изучение безопасности не может уделять внимание лишь экономическим факторам, оно должно касаться в первую очередь жизни каждого человека, который имеет свои соб-

ственные интересы в экономической, социальной, гражданской и культурной сферах.

Таким образом, объектом философии безопасности стали люди и их отношения с окружающим обществом и государством, в рамках которых определяющим фактором формирования идентичности людей стала широко понимаемая материальная и духовная культура, являющаяся основой культурной общности. Это открыло новые грани проблемы безопасности, которая распространилась на исследования вопросов сохранения культуры, когда большое внимание уделялось безопасности народных культур, подвергавшихся уничтожению под действием глобализации и поэтому нуждавшихся в защите со стороны общественности.

Значимым аспектом культурной безопасности признано культурное наследие в виде традиций, обычаев, обрядов, которые необходимо сохранять и защищать от влияния времени и вандализма. Особенностью представлений о «культурной безопасности» стала фиксация того, что система применяемых ею мер теперь стала касаться юридической безопасности, в рамках которой рассматривались мероприятия по сохранению объектов культуры [15].

Предметом исследований в области культурной безопасности стали понятия культурной целостности, культурной идентичности, культурного наследия, культурного кода, которые актуализировались в зависимости от контекста, меняющего свои условия от уровня локальной группы до государственного уровня. Такая трактовка культурной безопасности, приведенная в работах Т. Адорно, П. Бурдьё, Х. Ортеги-и-Гассета, М. Маклюэна, Ю. Хабермаса, М. Хоркхаймера [18], предполагала пристальное внимание к вопросам выживания людей в рамках ограниченных региональных пространств, однако также обращалась к проблеме выживания человечества в целом. В рамках проблематики культурной безопасности выявлено направление, связанное с анализом региональных пространств и являющихся локальными элементами, составляющими нации. При этом исследователи отмечали, что защита и сохранение культурной безопасности в системе взаимодействия локальной группы и государства должны учитывать интересы не только государства или всего народа, но и локальной группы.

В это время системные описания мер безопасности приобрели более сложную структуру, в которой стало разделяться понимание защиты и сохранения. Защита подразумевала под собой действие, направленное на установление барьера между субъектом безопасности и внешним миром. Под сохранением имелось в виду действие, направленное на консервацию его первоначального состояния. Это определение до сих пор актуально. Например, С. Форрест в своих работах трактует культурную безопасность как упрочение обществом характерных черт своей культуры, которое оказывается возможным в условиях реальных и мнимых угроз сохранению традиционных языка, культуры, религии, идентичности.

Уравнивает сохранение культуры общества к безопасности А. Зайтек, для которой культурная безопасность является олицетворением способности общества к самосохранению как при физических, так и при мнимых угрозах [21].

Соотнесение понятий сохранения и защиты культурной безопасности показывает, что система безопасности в это время стала пониматься как сложная структура, разделенная на уровни государства и локальной группы, каждый из которых не только отличался своими характеристиками, но и обладал своими интересами. Появилась идея о том, что интересы каждой группы или государства представляют такую же ценность, как и объективно существующие материальные блага. Это значительно усложнило структуру самого понятия «безопасность», в которой появились уровни защиты от реальной и мнимой опасности. Впоследствии концепция культурной безопасности еще более расширила поле своего применения, которое не только стало охватывать сферу культуры, но и распространилось до уровня национальной безопасности [12].

Таким образом, в процессе исторического развития концепции безопасности ее понимание менялось от представления в качестве физической защиты до ментального феномена, связанного с осознанием объектом собственной безопасности. Как правило, исследователи указывали на вспомогательную сущность безопасности, которая могла принимать формы государственной, национальной, индивидуальной, культурной безопасности, обеспечение которой давало воз-

возможность свободного развития творческой деятельности человека. Согласно общему мнению, выраженному Б. Расселом, несмотря на фоновый характер, проблема обеспечения безопасности является ключевой для развития жизнедеятельности государств в условиях объективной действительности [11].

Несмотря на предельное расширение значения, безопасность в целом продолжала считаться стабильным состоянием устойчивого и системного равновесия социальных систем, в которых традиционные образцы культуры защищаются и сохраняются вне зависимости от воздействия новаций. В этой связи можно сделать вывод, что историческое развитие концептуального понимания феномена безопасности в классической науке находилось под влиянием определения, указывавшего на безопасность как состояние равновесности объекта, сохраняющееся, несмотря на влияние различных условий, и достигающееся с помощью определенных институционально-инструментальных мер, выступающих в качестве атрибута безопасности.

Заключение. Философия безопасности представляет наиболее адекватный инструмент для формирования сущностного знания

о закономерностях стабильного функционирования сложных социальных систем. В рамках этой философии понятие безопасности имеет разные толкования. Чувство безопасности является ведущим мотивом образования народов и государств и служит обоснованием необходимости государственной власти, обеспечивающей безопасность методами физической защиты.

Эпоха Средних веков привнесла в понимание безопасности аспект, который заключался в переносе основного внимания на внутреннее переживание своего состояния человеком. В период Нового времени разрабатывается учение о ментальном измерении безопасности, которая приобрела национальный характер. «Принцип национальности» как ключевое понятие системы безопасности становится главной ценностью государственной политики. В это время происходит смещение интереса философии к обсуждению экономических проблем, а сама безопасность приобретает вид сложной структуры, в которой стали разделяться понятия защиты и сохранения, государства и локальной группы, материальных благ и духовных интересов, реальной и мнимой опасности.

Список литературы

1. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1971. 582 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Политические произведения. М.: Наука, 1978. 439 с.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. 629 с.
4. Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени кодекса Наполеона. М.: Гос. изд-во, 1919. 110 с.
5. Кант И. К вечному миру // Сочинения: в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. 742 с.
6. Клаузевиц К. О войне. М.: Эксмо, 2007. 861 с.
7. Макиавелли Н. Государь. М.: Художественная литература, 1982. 68 с.
8. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Сочинения. Т. 42 / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Госполитиздат, 1974. С. 41–174.
9. Мотрошилова Н. В. Концепция «вечного мира» и союза государств И. Канта: актуальное значение // Иммануил Кант: наследие и проект. М., 2007. С. 406–427.
10. Платон. Государство // Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1971. С. 548–549.
11. Рассел Б. Мудрость Запада: Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами. М.: Республика, 1998. 479 с.
12. Романова А. П., Мармилова В. О. Культурная безопасность как важнейший фактор национальной безопасности // Человек. Сообщество. Управление. 2008. № 2. С. 84–94.
13. Сенека Луций Анней. О благодеяниях // Римские стоики: Сенека. Эпиктет. Марк Аврелий. М.: Республика, 1995. С. 14–166.
14. Спиноза Б. Богословско-политический трактат // Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1957. 727 с.
15. Albro R. Risk assesment in encounters between culture and security. URL: <http://uscpublicdiplomacy.org/blog/risk-assessment-encounters-between-culture-and-security> (дата обращения: 23.08.2020). Текст: электронный.
16. Buzan B., Waever O., Wilde J. Security: a new framework for analysis. London: Lynne Rienner, 1998. 239 p.

17. Hartmann N. German philosophy in the last ten years // *Mind*. 1949. Vol. 58. P. 413–433.
18. Horkheimer M. Traditionelle und kritische theorie // *Zeitschrift für Sozialforschung*. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 1980. P. 274–275.
19. Renan E. *Souvenirs d'enfance et de jeunesse*. Paris: Paris Calmann Lévy, 1883. 335 p.
20. Robert d' A. *Initiation biblique: introduction a l'étude des Saintes Écritures*. Paris: Société de Saint Jean L'Évangéliste, Desclée & cie, 1939. 834 p.
21. Ziętek A. W. *Cultural security*. Lublin: Europe Publisher of the Maria Curie-Skłodowska University Lublin, 2013. 323 p.

References

1. Bacon F. *Sochineniya: v 2 t. T. 2* (Works: in 2 vol. Vol. 2). Moscow: Mysl, 1971. 582 p.
2. Hegel G. V. F. *Politicheskiye proizvedeniya* (Political works). Moscow: Nauka, 1978. 439 p.
3. Diogenes Laertius. *O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyah znamenityh filosofov* (About life, teachings and sayings of famous philosophers). Moscow: Mysl, 1979. 629 p.
4. Dugi L. *Obshchiye preobrazovaniya grazhdanskogo prava so vremeni kodeksa Napoleona* (General transformations of civil law since the time of the Code of Napoleon). Moscow: State publishing house, 1919. 110 p.
5. Kant I. *Sochineniya: v 6 t. T. 6* (Works: in 6 vol. Vol. 6). Moscow: Mysl, 1966. 742 p.
6. Clausewitz K. *O voyne* (About the war). Moscow: Eksmo, 2007. 861 p.
7. Machiavelli N. *Gosudar* (Sovereign). Moscow: Fiction. 1982. 68 p.
8. Marx K. *Sochineniya. T. 42* (Works. Vol. 42) / K. Marx, F. Engels. Moscow: Gospolitizdat, 1974, pp. 41–174.
9. Motroshilova N. V. *Immanuel Kant: naslediyе i proyekt* (Immanuel Kant: heritage and project). Moscow, 2007, pp. 406–427.
10. Plato. *Sobraniye sochineniy: v 3 t. T. 1* (Collected Works: in 3 vol. Vol. 1). Moscow: Mysl, 1971, pp. 548–549.
11. Russell B. *Mudrost Zapada: Istoricheskoye issledovaniye zapadnoy filosofii v svyazi s obshchestvennymi i politicheskimi obstoyatelstvami* (The wisdom of the West: historical study of western philosophy in relation to social and political circumstances). Moscow: Republic, 1998. 479 p.
12. Romanova A. P., Marmilova V. O. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye* (Man. Community. Control), 2008, no. 2, pp. 84–94.
13. Seneca Lucius Anney. *Rimskiyе stoiki: Seneka. Epiktet. Mark Avreliy* (Roman Stoics: Seneca. Epictetus. Marcus Aurelius). Moscow: Republic, 1995, pp. 14–166.
14. Spinoza B. *Izbrannyye proizvedeniya: v 2 t. T. 2* (Selected works: in 2 vol. Vol. 2). Moscow: Gospolitizdat, 1957. 727 p.
15. Albro R. *Risk assesment in encounters between culture and security* (Risk assesment in encounters between culture and security). URL: <http://uscpublicdiplomacy.org/blog/risk-assessment-encounters-between-culture-and-security> (Date of access: 23.08.2020). Text: electronic.
16. Buzan B., Waeaver O., Wilde J. *Security: a new framework for analysis* (Security: a new framework for analysis). London: Lynne Rienner, 1998. 239 p.
17. Hartmann N. *Mind* (Mind), 1949, vol. 58, pp. 413–433.
18. Horkheimer M. *Zeitschrift für Sozialforschung* (Zeitschrift für Sozialforschung). München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 1980, pp. 274–275.
19. Renan E. *Souvenirs d'enfance et de jeunesse* (Souvenirs d'enfance et de jeunesse). Paris: Paris Calmann Lévy, 1883. 335 p.
20. Robert d' A. *Initiation biblique: introduction a l'étude des Saintes Écritures* (Initiation biblique: introduction a l'étude des Saintes Écritures). Paris: Société de Saint Jean L'Évangéliste, Desclée & cie, 1939. 834 p.
21. Ziętek A. W. *Cultural security* (Cultural security). Lublin: Europe Publisher of the Maria Curie-Skłodowska University Lublin, 2013. 323 p.

Коротко об авторах

Кононов Сергей Викторович, канд. филос. наук, ст. преподаватель, Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище им. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, г. Благовещенск, Россия. Область научных интересов: философия, этнография, проблемы национальной безопасности, региональная культура приграничья, российско-китайское приграничье
kononov7744@yandex.ru

Жуков Артем Вадимович, д-р филос. наук, профессор кафедры философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
artem_jukov68@mail.ru

Романова Нелли Петровна, д-р социол. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, управление человеческими ресурсами
vgromanow@yandex.ru

Briefly about the authors

Sergey Kononov, candidate of philosophical sciences, senior teacher, Far Eastern Higher Combined Arms Command School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Blagoveshchensk, Russia. Sphere of scientific interests: philosophy, ethnography, problems of national security, regional culture of borderlands, Russian-Chinese borderlands

Artem Zhukov, doctor of philosophical sciences, professor, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religious studies, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalie

Nelly Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, human resources management

Образец цитирования

Кононов С. В., Жуков А. В., Романова Н. П. Концептуальное осмысление политической, национальной и религиозной безопасности в западной политической и философской науке // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 7. С. 77–85. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-7-77-85.

Kononov S., Zhukov A., Romanova N. Conceptual consideration of political, national and religious security in western political and philosophical science // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 7, pp. 77–85. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-7-77-85.

Статья поступила в редакцию: 01.09.2020 г.
Статья принята к публикации: 23.09.2020 г.